

Генг Чжишань был абсолютно ошеломлен, так как он прекрасно знал, насколько важен этот браслет для Се Мэнсюань. Через некоторое время он взял его. "Ты не боишься, что я выдам себя за молодого господина из семьи Се?"

"Для меня он имеет огромное значение, но это не единственный знак, так что выдать тебя за другого невозможно. Если ты придешь в семью Се с этим браслетом, то те люди доложат хозяину".

"Она даже думает о будущем", — подумал про себя Генг Чжишань. Знак... Было бы намного лучше в качестве знака любви.

Это было действительно жаль, но он осторожно отложил его. "Если мы расстанемся, я обязательно найду тебя".

После этого каждый отправился в свои комнаты.

Он был так серьезен, что Се Мэнсюань вздохнула с облегчением. Это было как раз кстати. Пока он обещал уйти отсюда, даже если они будут в разлуке, она собиралась обеспечить ему мирную жизнь при воссоединении. Это было ей по силам.

Генг Чжишань многозначительно посмотрел на нее, и Се Мэнсюань от застенчивости отвернулась. Ей лучше не давать ему надежды, так как она не могла ответить ему взаимностью.

Она встала и похлопала Генг Чжишаня по плечу. "Помни то, что ты сказал, и я с нетерпением жду завтрашнего дня".

"Будь уверена. Я не хочу умирать. Если бы я мог, я бы жил вечно". Генг Чжишань поднял глаза на Се Мэнсюань.

Остальные слова остались невысказанными. Это было "в твоём обществе".

Хотя он и не сказал этого прямо, Се Мэнсюань догадывалась об этом, поэтому она улыбнулась. Слегка смутившись, она выпалила прощание и отвернулась, чтобы отдохнуть в своей комнате.

Завтра спокойствию суждено было исчезнуть. Ей нужно было набраться сил.

Небо было сильно затянуто тучами, а треск проливного дождя навевал тоску.

Генг Чжишань сидел неподвижно после ее ухода. Через занавес дождя промелькнула темная фигура, словно глаза просто размылись.

К счастью, Гу Юшен и дядя Ло отправились на улицу, чтобы позаботиться об организации завтрашнего дня; иначе некоторые секреты Генг Чжишаня могли быть раскрыты.

Генг Чжишань встал и отряхнул свою одежду. Он лениво взял зонт и пошел в небольшое помещение за кухней.

Зонт был так низко опущен, что он закрывал не только его лицо, но и облаченного в черное человека рядом с ним.

"Нам нужно предпринять какие-либо приготовления к завтрашнему дню?" Мужчина понизил голос, как будто стены имели уши.

Генг Чжишань свернул зонт и через некоторое время тихо произнес: "Нет спешки. Наблюдай в секрете и действуй в случае неожиданного события".

Он сделал шаг в сторону и глухим голосом спросил: "Ты нашел какую-нибудь информацию о Гу Юшене?"

"Слабых мест нет". Мужчина в черном, а именно Ястреб, не изменил тона, хотя и промок до нитки.

Брови Генг Чжишаня невольно нахмурились. "Понятно. Есть какие-нибудь новости от хозяина?"

Ястреб поднял глаза. "Наш хозяин приказывает нам защищать Се Мэнсюань настолько хорошо, насколько это возможно, — такова единственная просьба семьи Се".

В этот период приказ звучал у Генг Чжишаня в ушах. Он медленно поднял зонт, глядя прямо в глаза Ястребу. "Что произошло в Имперской столице?"

Ястреб опустил веки, чтобы избежать зрительного контакта. "Я не могу тебе рассказать. Просто занимайся своими делами, независимо ни от чего".

Взгляд Генг Чжишаня потемнел. Ради него его контакт с хозяином зависел от Ястреба. Но за то, что хозяин неоднократно уверял в своей надежности, он не мог не усомниться в том, что Ястреб был подкуплен.

"Кроме того, тетушка Цуй раньше встречалась с человеком в белом, но я не смог увидеть его лица, так как он носил бамбуковую шляпу".

"Понятно. Иди".

Хотя Генг Чжишань и не заметил информации от Ястреба, он уже знал об этом. В конце концов, если тетушка Цуй метила в него, то почему она ждала до сих пор? Должен был быть кто-то за сценой.

Ген Чжишань медленно подошёл к дому. В тот момент, когда он сложил зонт, дядя Ло и Гу Юшэн вернулись под проливным дождём.

Глядя на него, Гу Юшэн помрачнел. «Почему не спишь? Чем занимаешься?»

Ген Чжишань усмехнулся: «Просто не хочется уезжать, вот и побродил, решил посмотреть».

Сделав шаг вперёд, Гу Юшэн встряхнул головой. Дождь стекал с его шляпы из бамбука прямо за воротник Ген Чжишаня, который не мог сдержать дрожь от холода. «Что случилось, брат Гу?»

Гу Юшэн понизил голос: «Не прикидывайся дураком. Ты можешь обмануть Сюань, но не меня».

Моргая, Ген Чжишань прищурился, но по его лицу расплылась широкая улыбка. «Что? Не понимаю, о чём ты. Говорите прямо».

Гу Юшэн прищурился: «Неважно. Завтра лучше найди возможность сбежать. Иначе...»

«Но Мэн попросила меня сопровождать её. Я всегда слушаюсь её». Немного подумав, опустив

голову, Ген Чжишань сделал вид, что во рту у него масла не растопишь.

Гу Юшэн ухмыльнулся: «Ты знаешь, что случается с теми, кто стоит у меня на пути?»

Ген Чжишань, казалось, не понял угрозы в этих словах. Он моргнул и продолжил со всей серьёзностью: «Нет. Я знаю лишь то, что даже если кто-то долго притворяется, рано или поздно он сбросит маску».

Сердце Гу Юшэна подпрыгнуло от этих слов. Узнал ли Ген Чжишань что-то? Смотря на него, он понял, что у него есть серьёзная причина убить его.

В глазах дяди Ло мелькнула мысль, и он тут же подошёл к ним, чтобы остановить Гу Юшэна. «Уже поздно, нам лучше отдохнуть».

Он развернулся, чтобы посмотреть на Ген Чжишаня: «Послезавтра мы, скорее всего, будем тесно связаны. Пожалуйста, побереги его чувства и не говори слов, основанных на собственных домыслах».

«Не будь таким напряжённым, я ничего такого не имел в виду. Я просто провёл аналогию». Гу Юшэн бросил зонт и вернулся в свою комнату.

Дядя Ло силой втащил Гу Юшэна в комнату. Широко распахнув глаза, Гу Юшэн указал на выход: «Он, должно быть, что-то узнал. Мы должны убить его».

«Он не может умереть, по крайней мере сейчас». Стоя перед ним, дядя Ло тихо сказал.

Гу Юшэн глубоко вздохнул и закрыл глаза: «Но ты же слышал его слова. Кажется, он о чём-то узнал».

Дядя Ло был не в терпении, он выглядел встревоженным. Как такой тип пришёл к власти в семье Гу? Неудивительно, что Сие Мэнсюань была выбрана его женой.

Сделав глубокий вдох, дядя Ло понизил голос: «Ты должен верить, что твоя личность безупречна. Если он и правда что-то знает, почему он молчит? Не забывай, что ты был признан Сие Мэнсюань. Признание семьи Сие — это твой первый шаг к возвращению в Императорскую столицу. Почему тебя волнуют другие, когда она уже признала тебя?»

Гу Юшэн всё ещё был встревожен: «Но если он сорвёт с меня маску, то я...»

«Ты не можешь быть разоблачён, и твоя роль должна остаться такой, какая она есть. Если хочешь выйти из игры, сообщи мне заранее, чтобы мы могли отправить кого-то другого на твоё место». Дядя Ло схватил Гу Юшэна за воротник. Они смотрели друг на друга. С злобным взглядом в глазах он сказал, каждое слово чётко: «Помни, что бы ни случилось завтра, ты не можешь убить его тайком, иначе это даст другим повод».